
ДИАЛОГ КОНФУЦИЯ И ДИАЛОГ СОКРАТА КАК «ВСТРЕЧА» ДВУХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

Цай Юнхун, Фомина М. Н.**

В статье рассматриваются философские позиции китайских авторов о соотношении диалога Конфуция и диалога Сократа. Анализируется их интерпретация двух типов диалога как рефлексия национальной культуры, как результат отражения мышления в разных культурах и цивилизациях. Представлена позиция китайских философов, которые обосновывают корреляцию и отличие диалогов Конфуция и Сократа. Отмечено, что китайские авторы обращаются к диалогам как к инструментам, формирующим самосознание в эпоху глобализации. Анализируя два типа диалога как два самостоятельных инструмента формирования национальной мысли, исследователи рассматривают диалог Сократа на уровне рационального подхода, а диалог Конфуция – с позиций практического результата. Отмечая в диалогах особенности национальной культуры, национального мышления, ученые определяют, что диалог Сократа и диалог Конфуция объединяет одно – тема формирования морального человека. В статье представлен анализ работ китайских философов, к которым ранее не обращались российские исследователи.

Ключевые слова: диалог Конфуция, диалог Сократа, национальная культура, «осевое время», общее и отличное в диалогах Конфуция и Сократа, компаративистский подход, диалог как фактор глобализации.

DIALOGUE OF CONFUCIUS AND DIALOGUE OF SOCRATES AS A “MEETING” OF TWO CIVILIZATIONS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

The article considers the philosophical positions of Chinese authors on the relationship between the dialogue of Confucius and the dialogue of Socrates. The authors analyze their interpretation of two types of dialogue as a reflection of nation-

---

* **Для цитирования:** Цай Юнхун, Фомина М. Н. Диалог Конфуция и диалог Сократа как «встреча» двух цивилизаций в условиях глобализации // Век глобализации. 2024. № 2. С. 115–126. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.09.

For citation: Tsai Yunghun, Fomina M. N. Dialogue of Confucius and Dialogue of Socrates as a “Meeting” of Two Civilizations in the Context of Globalization // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 2. Pp. 115–126. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.09 (in Russian).

** Цай Юнхун – аспирант кафедры философии Забайкальского государственного университета (г. Чита). E-mail: lnlgcyh@163.com.

Tsai Yunghun – postgraduate student of the Department of Philosophy of Transbaikal State University (Chita). E-mail: lnlgcyh@163.com.

Фомина Марина Николаевна – д. филос. н., профессор кафедры философии Забайкальского государственного университета (г. Чита). E-mail: marf_05@mail.ru.

Marina N. Fomina – Dr. Phil., Professor of Department of Philosophy of Transbaikal State University (Chita). E-mail: marf_05@mail.ru.

al culture, as a result of reflection of thinking in different cultures and civilizations. The position of Chinese philosophers who substantiate the correlation and difference between the dialogues of Confucius and Socrates is presented. It is noted that Chinese authors refer to dialogues as tools that shape self-awareness in the era of globalization. Analyzing two types of dialogues as two independent tools for the formation of national thought, the researchers consider the dialogue of Socrates at the level of rational approach, and the dialogue of Confucius from the perspective of practical result. Noting the peculiarities of national culture, national thinking in the dialogues, the researchers determine that the dialogue of Socrates and the dialogue of Confucius have one thing in common – the formation of a moral man. The article presents the works of Chinese philosophers that have not been presented in Russian studies before.

Keywords: *dialogue of Confucius, dialogue of Socrates, national culture, “axial time”, common and different in the dialogues of Confucius and Socrates, comparativist approach, dialogue as a factor of globalization.*

Введение

Здравствуй, Конфуций! Здравствуй, Сократ! Человечество снова сталкивается с огромными проблемами, и люди достигли нового поворотного момента. Человечеству снова нужно вернуться к мудрости Осеевого века, чтобы впитать снежный дух и поглотить энергию. Пусть ваши «встреча с Богом» и «диалог» откроют новую главу в истории человеческой цивилизации. Давайте продолжим их «разговор», построим новый диалог и создадим новую встречу [Разговор... 2021].

В сентябре 2021 г. на месте археологических раскопок древней Агоры в Афинах были установлены статуи Сократа и Конфуция китайского скульптора У Вэйшаня как символ китайско-греческого сотрудничества, как ознаменование года Китая в Греции [Онойко 2021]. Председатель КПК Си Цзиньпин, говоря об этом знаменательном событии, отметил, что за Конфуцием и Сократом стоит череда восточных и западных мудрецов; это две дороги, которые встречаются друг с другом [Си Цзиньпин 2019]. А по словам греческого писателя, поэта, драматурга XX в. Никоса Казандзакиса, «Сократ и Конфуций – две маски человеческих существ, и под масками – одно и то же разумное лицо людей» [цит. по: Чжан Чжэньси 2019].

Гуманистическая мысль, которая порождена древнегреческой «школой мудрецов», конфуцианская концепция «ориентация на людей», отражая мудрость древнейших западной и восточной цивилизаций, не только заложили истоки их философской мысли, но и сегодня, в условиях модернизации образования, играют регулирующую роль в формировании новой системы образования Китая.

Западная философия – не только мировоззренческое поле для исследований, но и сложившаяся методологическая база, к которой периодически обращаются китайские философы. Исследования в области социологии общества, теории и философии культуры, в основе которых лежат методологические приемы западной философии, расширяются новыми методами, одним из которых становится диалог Конфуция. К его исследованию обращаются специалисты не только в области

морали и нравственности [Лю Цяоли 2003], логики [Е Лан 2018; Чэнь Вэй 2012], но и государственного управления, права [Чен Лай 2019] и т. д. И если в исследованиях межкультурного взаимодействия роль западной культуры в трансформации культурных ценностей Китая подвергается критике, то сравнительный анализ диалогов Конфуция и Сократа построен на соотношении «общего и частного», «близости и различия».

Разрабатывая теорию глобализации, китайские теоретики отмечают, что глобальность и локальность, всеобщность и особенность всегда находятся в диалектическом отношении [Там же]. Поэтому задача, по словам Чен Лая, не отрицать западные универсальные элементы, а проинтерпретировать их концепции и системы, рассмотрев их в контексте традиционных понятий; и здесь дополним – как западной, так и китайской теории.

Аналогично с различными философскими концепциями рассматривается и вопрос о диалоге. С одной стороны, как диалог Сократа, так и диалог Конфуция имеют универсальное значение для развития философской теории. С другой – их понимание, трактовка, механизм реализации, сущность (природа) определяются культурным и цивилизационным фоном китайского и западного хода развития. Можно ли рассматривать их как аналогичные? – Да, потому что это путь формирования мысли. Есть ли разница в конечной цели, на реализацию которой они направлены? – Нет. Как сократовский, так и конфуцианский диалог преследуют одну цель – воспитание моральной (нравственной) личности. Они не потеряли в историческом потоке своей философской направленности и общемировоззренческой значимости, приобретя, пожалуй, новую роль на уровне трансцендентальности. А в условиях глобализации стали одним из ее факторов.

Современные глобализационные процессы, с одной стороны, модернизируют все стороны жизнедеятельности общества, а с другой – вызывают экзистенциальный кризис современного человека, что, несомненно, является сферой философских размышлений. Эта проблема стала одной из основных, которые вызвали обращение к исследованию как конфуцианской философии в целом, так и диалога Конфуция в частности. Как замечает Го Циюн [2021], для профессора Гарвардского университета Ту Вэймина, мыслителя мирового уровня, на фоне мультикультурализма интерпретация конфуцианства в контексте глобализации становится центром научных исследований с конца 70-х гг. XX в. Ту Вэймин заложил теоретические и методологические основания для последующего понимания соотношения не только западной и китайской философии, но и глобального и традиционного сознания, традиционной и современной культуры. Как отметил Го Циюн, он критически относился к трактовке модернизации как вестернизации, а глобализации – как процесса гомогенизации и интеграции, придавая большое значение общечеловеческим ценностям.

В отношении конфуцианства Ту Вэймин считал, что традиционные духовные ресурсы исходят как из исторического, культурного, общественного сознания, так и из сознания субъекта и его трансцендентности. Продолжение этой мысли мы видим у Го Циюна [Го Циюн], утверждающего, что не будет глобализации и модернизации без социального (социальные добродетели) и культурного капитала (гуманистические качества, трудовая этика), которые накапливают и выращивают культурные возможности, преобразовывая их в экономический потенциал. Ана-

логичную мысль высказывает и Ту Вэймин [2003], отметивший, что в конфуцианстве присутствует понимание живой традиции китайской проблемы, которая представляет глубинный ресурс для объяснения мироустройства. Хотя эта позиция и имеет свои альтернативы в лице М. Вебера, профессор кафедры философии Фуданьского университета Дунфан Шуо в одной из своих работ указал, что Вебер однажды заявил, будто конфуцианская этика не может способствовать экономической модернизации [Дунфан Шуо 2003: 1].

Таким образом, исследование роли и места конфуцианства в новой системе мироустройства сегодня является одним из основополагающих в китайских дискуссиях. Это объясняет обращение к диалогу Конфуция как механизму, формирующему мысль, что представляет научный интерес. Диалоги Конфуция – это не путь к прошлому, это путь поиска той гармонии в мире, о которой говорил великий Мудрец. А с другой стороны, конфуцианство, включаясь в диалог мнений и позиций, углубляет самопонимание и самокритику современности. Этому способствует и обращение к диалогу Сократа.

Конфуций и Сократ как путь к консолидации западной и восточной культур, западного и восточного мировоззрений

В ноябре 2007 г. в преддверии Олимпийских игр в Китае состоялся Пекинский философский форум [Пекинский... 2007], в рамках которого был проведен подфорум интерпретаций диалогов Конфуция и Сократа. Выступающие на форуме сквозной нитью проводили идею олимпийского духа, который олицетворяет собой, по словам профессора Чен Чжунъяна из Гавайского университета в США, развитие мира и духовное здоровье человечества.

В докладах выступающих [Ю Ицзе 2007] звучала одна мысль – консолидация греческой и китайской культур. Профессор философского факультета Пекинского университета Чжао Дуньхуа заметил, что сравнительный анализ Конфуция и Сократа – давно устоявшаяся тема научных исследований в контексте философской интерпретации рационалистической ориентации Сократа на знание и Конфуция – на практическую мудрость шести искусств.

Хотя путь у одного мыслителя рационалистический, а у другого – практический, их объединяет одно – стремление к добродетели. Но реализация этого у Сократа – через трансцендентальное «проникновение» к познанию себя, а у Конфуция – через идею гармоничного общества Датун.

Ян Ши предложил рассматривать тезис Сократа как «познай самого себя» в контексте понятия «цзянь», которое в Древнем Китае трактовалось как морфологический признак понятия «смотрение в зеркало». Благодаря этому синтезу углубляется трактовка «я знаю, что ничего не знаю» до «как познать себя». Данное предложение благодаря корреляции с «цзянь» расширяет тезис Сократа об ограниченности знаний, так как трансформируется сфера познания – «познай себя». И здесь мы уже имеем дело с духовно-сознательной деятельностью человека, направленной на познание себя. Учение Сократа о познании – это открытие новых знаний, которые будут основой для последующего нового знания, а у Конфуция новое знание связано с заботой о тех, кто рядом. Поэтому у Сократа выстраивается логическая рациональность из любви к мудрости, а у Конфуция – практическая рациональность из учения о «цзянь».

В июне 2015 г. в китайском городе Цюйфу был проведен симпозиум «Сократ встречается Конфуция – Третий международный симпозиум по китайско-греческой философии», совместно организованный Педагогическим университетом Цюйфу и Центром исследования древнегреческой мысли Шаньдунского университета [Ван Чанхуа]. Исполнительный директор Исследовательской ассоциации Конфуция провинции Шаньдун по поводу понятия «встреча» делает очень точное философско-лирическое замечание: эти два мыслителя в реальной жизни встретиться не могли уже потому, что Сократ родился через 100 лет после смерти Конфуция, но две исторические личности «встретились» уже у К. Ясперса в «осевом времени».

Принадлежа к великим культурам, Сократ и Конфуций не только воплощали их в своей философии, но и заложили основы мудрости для последующих двух цивилизаций. Хотя идеологические принципы, которые они выдвигали, были сформулированы различными культурными традициями, они всегда оказывали влияние на человеческую жизнь.

Конфуций и Сократ как источники двух видов философской мысли рассматривают добродетель как высший смысл стремления человека к счастливой жизни, хотя определяют для его самосовершенствования различные пути. Столкнувшись с вопросом «Стремясь к добродетели, что я могу получить?», они дают разные ответы, суть которых раскрывает специфику западного и китайского мышления. Ответ рационалистически ориентированного мировосприятия Сократа – это приобретение нового знания, а практического мироощущения Конфуция – в делах и поступках. Поэтому неслучайно Ван Чанхуа замечает, что в ответе на вопрос «Как познать себя?» раскрывается разница в духовной ориентации между Китаем и Грецией.

К. Ясперс сказал, что Конфуций и Сократ были самыми нравственными мыслителями «осевого времени», отметив, что их идеологические принципы сформированы их культурными традициями. Как отмечает Ван Чанхуа, Конфуций в Китае решительно выступал за то, чтобы люди обращали внимание на ряд моральных и этических норм, таких как доброжелательность и праведность, а Сократ в Древней Греции выступал за то, чтобы люди совершали добрые дела и жили нравственной жизнью [Ван Чанхуа]. Стоит заметить, что и Конфуций, и Сократ, будучи социально ответственными, любят свою страну, поэтому твердо верят в справедливость своего дела.

Говоря о рациональности Сократа и практически ориентированной философии Конфуция, Линь Юаньцзе замечает, что западные философские размышления о моральных нормах в основном имеют одну общую черту: они предполагают, что все люди рациональны [Линь Юаньцзе]. Поэтому неслучайно, что в данной идеальной ситуации Сократ задумывается о том, что такое мораль. А так как, по словам Ван Чанхуа, Сократ – это современная мысль о политическом строе страны, где правит закон, то его рациональное мышление ориентирует на подчинение морали и закону – это «долг», который должны выполнять разумные люди.

Но насколько совершенны люди, чтобы следовать долгу? Насколько реально то, что человек может (и будет) реализовывать знание на практике? Не возникает ли здесь проблема в соотношении знания и действия? Насколько моральные суждения человека могут определять его нравственные поступки? Эти и подобные

вопросы, пройдя через века, будучи вечными вопросами философии и этики, приобретают особую значимость в современном мире. Смогла ли западная философия найти на них ответ?

Линь Юаньцзе, рефлексируя об идее мировой гармонии, свойственной китайской философии, считает, что эту проблему можно разрешить посредством уникальной «теории гунфу» (морального совершенствования) конфуцианства. Свою позицию он формулирует исходя из того, что конфуцианское понимание морали начинается с человеческих отношений. Согласно конфуцианству, люди не живут изолированно, а следовательно, у каждого, вступающего в межличностные отношения, формируется чувство ответственности. Поэтому, заключает Линь Юаньцзе, мораль конфуцианства не является рациональным «самозаконотворчеством», а устанавливается из отношений между людьми [Линь Юаньцзе]. Эта мысль как нельзя лучше созвучна и с моральной философией Альберта Швейцера, и с сентенцией «мы в ответе за тех, кого приручили» Антуана де Сент-Экзюпери.

Интерпретация китайскими исследователями диалога Сократа и диалога Конфуция в контексте компаративистского подхода

Сопоставлять, сравнивать западную и китайскую культуру, искусство, философию и т. п. – это неразрешимая задача. Но в данной ситуации компаративистский подход позволяет определить общее в моральных установках, что можно рассматривать как универсальное, а также выявить и различия, которые диктуются самобытностью западной и восточной традиций.

Сократа и Конфуция отделяют друг от друга не только столетие, различные национальные культуры и цивилизационные характеристики, но и образ мысли. По словам Лю Цяоли, на Сократа оказал большое влияние образ мышления милетской школы, которая с самого начала искала истоки происхождения всех вещей, надеясь получить представление обо всем и думая, что наконец нашла его. А за плечами Конфуция было двухтысячелетнее культурное наследие, которое и заложило основы для устойчивой культурной традиции [Лю Цяоли 2003].

Если, по замечанию Чен Гуйшэна [2001], «акушерское искусство» Сократа – это путь от частного к общему, то «вдохновенное» искусство Конфуция – от общего к частному. Потому в учениях Сократа и Конфуция разница в состоянии взаимодействия учителя и ученика фактически связана с разницей в характере содержания беседы.

Если исходить из того, что Сократа и Конфуция отличают не только различные национальные системы мышления, но, по замечанию Ван Чанхуа, и разные взгляды на знание, разное отношение к правителю, к физическому труду и к женщинам [Ван Чанхуа], то, учитывая этот социальный фактор, можно ли говорить, что их позиции в чем-то близки?

Да. Этим основанием является диалог.

Юань Юнчунь, обращаясь в своем исследовании к диалогу как методу Сократа и Конфуция, отмечает, что, хотя Конфуций сформировал свой метод раньше Сократа [Юань Юнчунь 1988: 22], хотя нет данных о межкультурных контактах, между их подходами прослеживается достаточно много совпадений. И это Юань Юнчунь объясняет тем, что они оба обладают большой эрудицией, а как педагоги

пользуются авторитетом [Юань Юнчунь 1988: 24]. Здесь же исследователь отмечает, что их метод диалога характеризуется спецификой культурного и цивилизационного мышления, определяя их самобытность. Это отмечает и Ван Чанхуа, говоря, что возможность корреляции двух концепций объясняется тем, что Сократ и Конфуций интеллектуалы, великие педагоги, воспитавшие много выдающихся талантов и обладающие чувством социальной ответственности. Далее он приходит к интересному уточнению: даже форма выражения мыслей двух людей в мире одинакова [Ван Чанхуа]. Эти слова еще раз подтверждают мысль К. Ясперса об «осевом времени». Сократ в «Диалогах» и Конфуций в «Аналектах» обращаются к одной форме бесед. Если для Сократа основным положением является «знание есть добродетель», то в моральной философии Конфуция это «благожелательность», смысл которой раскрывается через положение «живите в гармонии».

Специфика диалога Сократа заключается в его направленности на критическое мышление, которое осуществляется через поиск знаний для «открытия» добродетелей, поэтому практическая сторона, действие, поступок остаются как бы в контексте его размышлений. По этому поводу Юань Юнчунь замечает, что Сократ обладает трансцендентным взглядом, так как поиск знания у него – это «техника доставки» того, чем человек уже обладает, – универсального знания, то есть истины, которую он и обнаруживает через разрешение противоречий в мышлении [Юань Юнчунь 1988: 22]. Следовательно, метод Сократа направлен на то, чтобы помочь распознать то, что уже существует в сознании учеников. Аналогичную мысль мы видим и у Шэнь Цзюньцяна, отмечающего, что диалог Сократа направлен на истину, которую все люди могут понять [Шэнь Цзюньцян 2008: 26].

Рационализму Сократа китайские философы противопоставляют практицизм Конфуция, объясняя это тем, что его философия направлена на формирование знаний, которые должны быть реализованы на практике. Поэтому Юань Юнчунь замечает, что метод диалога Сократа ориентирован на то, чтобы достичь «знания того, что», а у Конфуция – чтобы достичь того, «как это сделать» [Юань Юнчунь 1988: 23]. Аналогичную позицию видим и у Чжоу Синго, отмечающего, что конфуцианство характеризуется мыслью о доброжелательности, которая неотделима от практических вопросов, определяющих сущность действий в конкретной ситуации [Чжоу Синго 2008: 11].

Фэн Цзяньцзюнь, теоретик философии образования, обращаясь к анализу онтологичности эпистемологии западной и китайской философской мысли, заметил, что китайская философия, исходя из понятия «жизнь», изучает смысл жизни, этику и мораль. Она ориентируется в познании на вопросы: «Как быть человеком?», «Что такое человек?», «Что такое этические отношения между людьми?», а не размышляет о природе понятий [Фэн Цзяньцзюнь 2016]. Поэтому, обращаясь к Моу Цзунсану¹, он пишет, что китайскую философию отличают ее «субъективность» и «внутренняя мораль», обосновывая это тем, что она берет «жизнь» как центр, из которого исходят учения, мудрость, знание и практика [Фэн Цзяньцзюнь 2016].

¹ Моу Цзунсан – китайский философ, который был популяризатором национальной культуры и внес большой вклад в ее модернизацию и глобализацию. Его философия – это синтез конфуцианства и кантианства. Он понимал философию как рациональную природу человека. Многие его произведения переведены на английский, корейский, немецкий и другие языки.

Если, учитывая философские взгляды Юань Юнчуня, Е Лана, Чэнь Вэя, Шэнь Цзюньцяна и других исследователей, сопоставить трактовку метода диалога у Сократа и Конфуция, то получим следующий результат. Диалог как метод направлен на выявление у Сократа этических знаний, у Конфуция – пути нравственного воспитания. Сопоставляя технику диалога, философы определяют, что у Сократа диалогический метод следует за процессом: «путь от частного к общему» – это движение от чувственности к рациональности, поэтому индукция и обобщение являются основными пунктами его мыслительного метода; а у Конфуция процесс познания начинается с чувствительности, так как на уровне интуиции ученик должен понять, что такое «доброжелательность», и уже на практике усвоить ее; следовательно, у Конфуция этот путь является скачком от чувствительности к практике. Это подтверждает и Лю Цяоли, утверждающая, что мыслительный фон Конфуция характеризуется дискурсивным способом переживания и интуитивным способом мышления [Лю Цяоли 2003]. Продолжая далее цепь совпадений/различий, отмечаем, что особенности методики диалога раскрываются в том, что Сократ, задавая вопросы по собственной инициативе, постепенно подводит собеседника к признанию того, что он не знает, а Конфуций слушает и отвечает на вопросы. И отсюда уже определяется цель диалога: у Сократа – найти истоки знаний в себе и развить их, а у Конфуция – направить знания на практику (преобразование своего нравственного мира). Если китайские философы определяют, что предметом диалога у Сократа являются этические качества, то у Конфуция это нравственное поведение (поэтому он уделяет большое внимание личным качествам, особенностям человека). Но процесс формирования знаний предполагает и путь их достижения, следовательно, мы уже видим, что Сократ стремился к поиску новых знаний, а Конфуций считал, что новое знание приобретается через анализ прошлого.

Если получение новых знаний осуществляется через диалог, то возникает закономерный вопрос: а что способствует этому? У Сократа это эмоциональный фактор, который стимулирует поиск знаний в борьбе с противоречиями (поэтому диалог и основан на логическом размышлении), а у Конфуция – уже целенаправленное «вхождение» в ситуацию поиска правильного решения (поэтому диалог и имеет лаконичный, от простого к сложному, путь разрешения ситуации). И, пожалуй, последняя позиция, которая позволяет сопоставить эти два типа диалога, – его направленность. Сократ формирует метод обучения этическому знанию, а Конфуций – путь нравственного воспитания. Поэтому Сократ устраняет существующие личные предубеждения и противоречия, а Конфуций уделяет особое внимание личностным особенностям ученика, анализирует конкретные ситуации и эмоциональные факторы. Если Сократ стремится выявить в мышлении противоречие и устранить его, то Конфуций целенаправленно анализирует различные противоречивые ситуации.

И здесь необходимо остановиться на особенностях конфуцианского мышления. По мнению Е Лана, в китайской философской традиции мудрость важнее знаний и опыта [Е Лан 2018]. Этот подход определяет уникальность способа мышления, так как акцент делается на становление всестороннего мышления. Раскрывая суть этого положения, Е Лан отмечает, что оно направлено на понимание целого и взаимосвязи, формирует интероперабельное относительное мышле-

ние. Потому целое – это взаимосвязь его частей, которые и формируют определенную систему. Данную позицию можно объяснить, обратившись к Лю Цяоли, которая утверждает, что представление китайских предков о природе было «небом и человеком» [Лю Цяоли 2003], то есть тем целым, о котором и шла речь выше. Но стоит заметить, что «целое» как первооснова было и в милетской школе.

Говоря об общих и отличительных чертах диалогов Сократа и Конфуция, заметим: мысль все время возвращается, как и у китайских исследователей, к тому, что эти два типа диалога есть одно целое. И подтверждение этой мысли мы видим у Лю Цяоли, которая очень точно и метко сказала: и у Конфуция, и у Сократа было сильное чувство моральной миссии.

Заключение

Сократ и Конфуций были великими мыслителями своего времени. Они жили в обществе, которое переживало кризис и хаос, стремясь восстановить его моральные устои, и предчувствовали эпоху великих потрясений и перемен.

Диалог Сократа и диалог Конфуция стали нравственной рефлексией в современную эпоху. Неслучайно мыслители отводили большое значение нравственному воспитанию, правда, каждый из них шел к этому своим путем. Но они были единодушны в одном стремлении – придавать социальную ценность нравственности, благодаря которой можно переделать мир.

Китайские философы придерживаются позиции, что сегодня конфуцианство, по замечанию Ту Вэймина [2003], может эффективно отвечать на вызовы Запада, обосновывая это тем, что конфуцианская традиция славится своей практической мудростью, бюрократическими управленческими способностями, навыками обращения и теорией диалога. Поэтому можно предположить, что обращение к диалогу Конфуция и к диалогу Сократа является одним из вариантов поиска возможных путей не только решения проблем мировоззренческого характера, но и конструктивного изменения действительности, так как диалог – это универсальное средство современной цивилизации для разрешения напряженности, споров, противоречий и конфронтации между народами, религиями и странами.

Литература

Ван Чанхуа. О сходствах и различиях между Конфуцием и Сократом [Электронный ресурс] [万昌华：谈孔子与苏格拉底的同与异] (на кит. яз.). URL: <https://www.aisixiang.com/data/93794.html> (дата обращения: 23.04.2023).

Го Циюн. Конфуцианский гуманистический дух и глобализация [Электронный ресурс] [郭齐勇. 儒家人文精神与全球化：武汉大学哲学系] (на кит. яз.). URL: <http://ric.whu.edu.cn/info/1006/1909.htm> (дата обращения: 22.04.2023).

Го Циюн. «Конфуцианство в контексте глобализации – исследование нового конфуцианства Ту Вэймина». 2021 [Электронный ресурс] [郭齐勇. 《全球化语境中的儒家论说——杜维明 新儒学思想研究》] (на кит. яз.). URL: http://www.chinakongzi.org/xueshu/guoqiyong/202102/t20210226_514711.htm (дата обращения: 19.04.2023).

Дунфан Шуо. Глобализация китайской культуры и конфуцианская культура в перспективе глобализации – возможная будущая перспектива [Электронный ресурс] : Мысль и культура. 2003. № 1. Культура Китая в перспективе глобализации [东方朔. 全球化视域中的中国文化全球化与儒家文化一种可能的未来前景: 《思想与文化》2003 年第 1 期全球化视域中的中国文化: (复旦大学哲学系, 上海 200433)] (на кит. яз.). URL: <https://www.sinoss.net/uploadfile/2010/1130/866.pdf> Dunfan.pdf (дата обращения: 23.04.2023).

Е Лан. Образовательный дух и мудрость в традиции китайской философии [Электронный ресурс] : Китайская академия педагогических наук. Образовательные исследования. 2018. № 6 [叶澜: 中国哲学传统中的教育精神与智慧: 中国教育科学研究院教育研究: 2018年第6] (на кит. яз.). URL: http://www.nies.edu.cn/jyyj/jyyj_tbtj/201807/t20180720_326169.html (дата обращения: 15.10.2022).

Линь Юаньцзе. Нравственный диалог между Сократом и Конфуцием во времени и пространстве – Политический университет рассказывает о «конфуцианской этике постконвенциональной ответственности» [Электронный ресурс] [人文經典: 蘇格拉底與孔子跨時空的道德對話 – 政大林遠澤談《儒家的後習俗責任倫理學》] (на кит. яз.). URL: https://humanityisland.nccu.edu.tw/yuanze_lin02 (дата обращения: 21.05.2023).

Лю Цяоли. Основные черты конфуцианских и сократовских мыслей о нравственном воспитании. 2003. 10 ноября. 100088 [Электронный ресурс] [刘巧利.孔子和苏格拉底道德教育思想的主要特征 (中央教育科学研究所教育理论研究部·北京·100088: 2003-11-10)] (на кит. яз.). URL: <https://www.sinoss.net/uploadfile/2010/1130/3050.pdf> Lu.pdf (дата обращения: 26.01.2023).

Онойко П. Статуи Сократа и Конфуция установлены на Древней Агоре [Электронный ресурс] : Афинские новости. 2021. 30 сентября. URL: <https://rua.gr/news/news/43929-statui-sokrata-i-konfutsiya-ustanovleny-na-drevnej-agore.html> (дата обращения: 13.05.2023).

Пекинский форум (2007 г.) Философский подфорум [Электронный ресурс]: China Education and Research Network. 2007. 11 марта. [北京论坛 (2007) 哲学分论坛学术简报] (на кит. яз.) URL: https://www.edu.cn/edu/zong_he/zong_he_zhuan_ti/bei_jingforum/jian_bao/200711/t20071103_263104.shtml (дата обращения: 27.04.2023).

Разговор между Конфуцием и Сократом: У Вэйшань, «Встреча с богами – диалог между Конфуцием и Сократом» (бронзовая скульптура). 2021. 14 октября [孔子与苏格拉底的对话: 2021-10-14 16:54:00: 吴为山《神遇—孔子与苏格拉底的对话》(青铜雕塑)] (на кит. яз.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.jsthinktank.com/wap/zhihuijiangsu/wenhua/202110/t20211014_7267215.shtml (дата обращения: 12.05.2023).

Си Цзиньпин. Пусть мудрость древних цивилизаций направит будущее [Электронный ресурс] : Бюллетень Госсовета (Статья информационного агентства Синьхуа, Пекин. 2019. 10 ноября) [习近平. 让古老文明的智慧照鉴未来. 国务院公报: (新华社北京2019年11月10日电)] (на кит. яз.). URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2019/content_5456800.htm (дата обращения: 21.04.2023).

Ту Вэймин. Конфуцианский гуманизм перед лицом глобализации [Электронный ресурс] : Общественные науки Чжэцзяна. 2003. Вып. 1 [杜维明 : 面对全球化的儒家人文主义: 来源期刊: 2003. 年第一期, 《浙江社会科学》] (на кит. яз.). URL: <http://tuweiming.net/wp-content/uploads/2019/03/2003%E5%B9%B4-%E3%80%8A%E6%B5%99%E6%B1%9F%E7%A4%BE%E4%BC%9A%E7%A7%91%E5%AD%A6%E3%80%8B-%E6%9D%9C%E7%BB%B4%E6%98%8E%E7%BC%9A%E9%9D%A2%E5%AF%B9%E5%85%A8%E7%90%83%E5%8C%96%E7%9A%84%E5%84%92%E5%AE%B6%E4%BA%BA%E6%96%87%E4%B8%BB%E4%B9%89.pdf> (дата обращения: 07.06.2023).

Фэн Цзяньцзюнь. «Человек» в философии образования и «Философия образования» человека [Электронный ресурс] : Образовательный академический ежемесячник. 2016. № 3 [冯建军: 教育哲学中的“人”与人的“教育哲学”: 教育学术月刊: 2016 年第 201610 期第 3 页] (на кит. яз.). URL: https://www.sohu.com/a/121225368_387114 (дата обращения: 25.06.2021)

Чен Гуйшэн. Сравнение искусства «вдохновения» Конфуция и «искусства акушерки» Сократа). 2001 [Электронный ресурс] : Департамент образования, Восточно-китайский педагогический университет, Шанхай, 200062 [陈桂生. 孔子“启发”艺术与苏格拉底“产婆术”比较: 华东师范大学教育学系·上海 200062] (на кит. яз.). DOI: 10.16382/j.cnki.1000-5560.2001.01.002. URL: <http://hdsfdxjkb.xml-journal.net/cn/article/doi/10.16382/j.cnki.1000-5560.2001.01.002?viewType=HTML> (дата обращения: 29.11.2022).

Чен Лай. Конфуцианство и диалог о правах человека в условиях глобализации [Электронный ресурс] [陈来. 儒家与全球化中的人权对话] (на кит. яз.). URL: http://www.chinakongzi.org/rxmj/chenlai/201912/t20191202_204348.htm (дата обращения: 23.05.2023).

Чжан Чжэньси. Он сказал, что «Сократ и Конфуций – две маски человеческих существ», а председатель Си назвал его «королем золотых предложений» в Греции [Электронный ресурс] [张祯希. 他说“苏格拉底和孔子是人类的两张面具”, 习主席点名的他是希腊“金句王”] (на кит. яз.). URL: <http://wenhui.whb.cn/zhuzhan/xinwen/20191112/302418.html> (дата обращения: 22.04.2023).

Чжоу Синго. «Китайское и иностранное» и «древнее и современное» в «эвристическом» обучении // Журнал Восточно-Китайского педагогического университета (педагогическое научное издание). 2008. Т. 26. № 2 [周兴国. “启发式”教学的“中外”与“古今”: 华东师范大学学报(教育科学版) 2008 年6 月: 第26 卷第2 期: Journal of East Normal University (Educational Sciences). 2008. Vol. 26. No 2] (на кит. яз.). DOI: 10.16382/j.cnki.1000-5560.2008.02.007.

Чэнь Вэй. Внутренняя логика конфуцианской культуры [Электронный ресурс]: Национальное управление философии и социальных наук. 2012. 6 февраля [陈薇: 儒家文化的内在逻辑. 2012年02月06日08:30 | 全国哲学社会科学工作办公] (на кит. яз.). URL: <http://www.nopss.gov.cn/GB/219567/219574/17026864.html> (дата обращения: 22.11.2022).

Шэнь Цзюньцян. Скачок от «диалога» к «сократовскому образованию» – Об образовании с точки зрения экзистенциализма [Электронный ресурс] : Journal of East China Normal University (Educational Sciences). 2008. № 04. [沈俊强: 从“对话”到“苏格拉底式的教育”的跃升——论存在主义观照下的教育. 2008(04)] (на кит. языке). DOI: 10.16382/j.cnki.1000-5560.2008.04.006. URL: <https://hdsfdxjkb.xml-journal.net/cn/article/doi/10.16382/j.cnki.1000-5560.2008.04.006?viewType=HTML> (дата обращения: 20.12.2021).

Ю Ицзе. Философский подфорум интерпретирует диалог Конфуция и Сократа [Электронный ресурс] : China Education and Research Network. 2007. 4 ноября [喻懿洁. 哲学分论坛演绎孔子与苏格拉底的对话: 2007-11-04北京论坛] (на кит. яз.). URL: https://www.edu.cn/edu/zong_he/zong_he_zhuan_ti/beijingforum/news/200711/t20071105_263376.shtml (дата обращения: 11.05.2023).

Юань Юнчунь. Самые ранние примеры двух методов диалога в истории образования и их сравнение [Электронный ресурс] : Журнал Восточно-Китайского педагогического университета (Educational Science Edition). 1988. № 6(2) [袁永椿. 教育史上两个对话法的最早范例及其比较 [J]. 华东师范大学学报 (教育科学版), 1988/6(2)] (на кит. яз.). URL: <http://hdsfdxjkb.xml-journal.net/article/id/15d5a893-a593-49ed-bcd7-410c2f44849e?viewType=HTML> (дата обращения: 23.05.2021).